

Юй Цзян был настолько поглощен работой над каркасом для дынь, что даже не заметил, как его увлеченность изменила его образ в глазах Чжоу Цзяньчэня. Позже, осознав это, он горько пожалел и едва не готов был трясти того за плечи с криком: Да я больше всего на свете люблю деньги! Деньги! Деньги!

Юй Цзян, будучи человеком, который полностью погружается в дело, как только берется за него, даже не обратил внимания, что материалы ему подает вовсе не однокурсник. Он начал раздавать указания, не глядя, кто перед ним.

А вот однокурсники, заметив, кто именно пришел на помощь, затаили дыхание. Они уже собирались предупредить Юй Цзяна, как увидели, что Чжоу Цзяньчэнь с готовностью принялся за работу.

Однокурсники: ...

Это и есть любовь? Мир, который им не понять. Отступаем!

Ребята почувствовали себя уязвленными от этой приторной атмосферы влюбленности. Они не только оставили попытки предупредить Юй Цзяна, но и молча отошли подальше, давая парочке достаточно пространства, чтобы не превратиться в яркие «лампочки».

В конце концов, сборка каркаса оказалась не таким уж сложным делом. Раньше они не решались приступить, боясь отсутствия опыта, но, поработав немного вместе с Юй Цзяном, осмелели и теперь вполне могли справиться самостоятельно.

Юй Цзян из-за помощи Чжоу Цзяньчэня не заметил, как однокурсники оказались на приличном расстоянии. Прошло довольно много времени, прежде чем он понял, что никто больше не задает ему вопросов. С легким недоумением он обернулся:

— Ребята...

Он хотел спросить, все ли всё поняли, но, повернувшись, уткнулся прямо в лицо Чжоу Цзяньчэня, который как раз наклонился к нему.

— Ох! — Юй Цзян от неожиданности отпрянул назад и врезался в деревянные опоры.

Чжоу Цзяньчэнь, не ожидавший такого поворота, увидел, как Юй Цзян трет лоб, и тут же спросил:

— Ты не ушибся...

Из-за того, что он старательно контролировал произношение, фраза прозвучала очень

медленно и невольно приобрела властный оттенок. Однокурсники, словно стайка перепелок, тут же послушно выстроились за спиной Чжоу Цзяньчэня.

Юй Цзян, услышав голос Чжоу Цзяньчэня, поднял голову и испугался:

— Ты... ты истекаешь кровью!

Чжоу Цзяньчэнь, пытаясь помочь, не рассчитал силы и невольно дернул Юй Цзяна на себя. Раздался глухой стук, и оба вскрикнули от боли.

Юй Цзян врезался лбом в подбородок Чжоу Цзяньчэня.

Все они насмотрелись романов и сериалов, где вид крови изо рта сразу рисовал в воображении самые страшные последствия. Юй Цзян запаниковал.

— Да-да, нужно обязательно сходить провериться, — закивали однокурсники, услышав слова Юй Цзяна.

Они по-прежнему собирались сопровождать Чжоу Цзяньчэня в больницу, но уже без той паники, будто человек вот-вот отдаст концы. Кто-то тихо добавил:

— К тому же Юй Цзян ударился лбом, заодно пусть и его посмотрят.

Чжоу Цзяньчэнь, видя их отношение, будто он тяжелобольной, замахал руками:

— Я не ушибся... просто...

Он не стал позволять им сопровождать себя, а пошел вперед, чеканя каждое слово:

— Я покажу дорогу.

Зрачки Чжоу Цзяньчэня сузились. Не успел мозг среагировать, как рука сама потянулась и схватила Юй Цзяна.

В этот момент Юй Цзян уже не думал о своем лбе и засуетился:

— Скорее, здесь есть поблизости больница? Нужно срочно доставить его туда!

Конечно, крупных больниц здесь не было, только сельская клиника. Пусть небольшая, но чистая и вполне приличная. Главное, в отличие от городских госпиталей, здесь не было толп,

поэтому они быстро попали на прием.

Врачи, видя статного мужчину, за которым гуськом шли молодые люди, сначала подумали, что те что-то натворили, но когда попросили пациента сесть, поняли, что пациент — именно этот человек, меньше всего похожий на больного.

Впрочем, врачи привыкли ко всему. Он лишь мысленно удивился, не подав виду, и принялся осматривать полость рта.

Как и ожидал Чжоу Цзяньчэнь, он просто прикусил язык. Кровь была лишь в момент удара, а после того, как он сплюнул, кровотечение практически прекратилось.

У Юй Цзяна тоже все было в порядке: лоб — кость твердая, лишь небольшое покраснение, которое к вечеру, наверное, уже пройдет.

Узнав, что оба здоровы, ребята выдохнули. Решив, что сегодняшний день выдался неудачным, они объявили, что на сегодня хватит, и поспешили уйти, чтобы не накликал еще больше бед.

Чжоу Цзяньчэнь остановил их:

— Я еще не угостил вас ужином. Давайте сходим поесть, а за каркасом я присмотрю — найду кого-нибудь.

Он не стал навязываться с помощью в сборке, а предложил то, что облегчит им задачу, не нарушая их планов. Чжоу Цзяньчэнь чувствовал, что Юй Цзян искренне любит свое дело, поэтому помощь должна быть умеренной, иначе можно вызвать раздражение.

Такой подход заслужил всеобщее одобрение. Если бы он просто сказал: бросайте всё, я найду людей, которые всё сделают, — ребята бы отказались. Это выглядело бы как нечестное преимущество, да и чрезмерная властность вызывает подсознательный дискомфорт.

А такая помощь воспринималась как проявление заботы парня о своем возлюбленном. Впрочем, от ужина они решили отказаться. Изначально они просто подшучивали, а теперь, когда у Чжоу Цзяньчэня травмирован язык, им было неловко принимать приглашение.

Однако Чжоу Цзяньчэнь, стараясь контролировать произношение, говорил так торжественно, словно на международном совещании. Ребятам стало не по себе — казалось, если они откажутся, случится что-то страшное. Они умоляюще посмотрели на Юй Цзяна.

Усмири своего парня! Почему он приглашает на ужин так, будто мы на переговорах в ООН?

Юй Цзян: ...

На самом деле, мы не настолько близки.

Но, будучи в статусе парня, Юй Цзян был вынужден вмешаться:

— Давай в другой раз. Твой язык сейчас важнее.

К тому же, Юй Цзян устал наблюдать за тем, как Чжоу Цзяньчэнь из последних сил пытается поддерживать свой имидж. Успешным людям быть нелегко — даже будучи ранеными, они не позволяют себе иметь акцент!

Подумав об этом, он почувствовал странное уважение, смешанное с желанием рассмеяться.

Чжоу Цзяньчэнь посмотрел на Юй Цзяна. С этого ракурса он как раз увидел, как дрогнули уголки губ Юй Цзяна.

Чжоу Цзяньчэнь поджал губы и отвел взгляд:

— Хорошо, тогда в другой раз.

Юй Цзян облегченно выдохнул. Честно говоря, ему нужно было подготовиться к тому, что парень будет ужинать с его друзьями, так что отсрочка была как нельзя кстати.

Он поднял голову и широко улыбнулся Чжоу Цзяньчэню.

Тот невольно ответил легкой улыбкой, но тут же вспомнил, что отказ от ужина означает скорый уход Юй Цзяна, и уголки его губ опустились.

Человек, долгое время живущий в состоянии эмоционального надлома, получив безвредное плацебо, хочет носить его в кармане каждую минуту. То, что он позволил Юй Цзяну свободно передвигаться, было пределом его самообладания. В глубине души он хотел, чтобы Юй Цзян был рядом как можно дольше.

Но сегодня его язык...

Чжоу Цзяньчэнь нахмурился. Понимая, что говорить ему трудно, он так и не решился попросить Юй Цзяна остаться.

Юй Цзян, увидев, что Чжоу Цзяньчэнь нахмурился, вдруг вспомнил, что его работа, по сути, началась еще сегодня. С момента заключения соглашения прошло уже пять-шесть часов, еще немного — и наберется восемь. А в первый день, как известно, нужно показать себя с лучшей стороны.

Юй Цзян быстро сообразил, что к чему, и тут же сказал:

— Твоя травма — отчасти моя вина. Давай я останусь сегодня вечером, чтобы присмотреть за тобой.

Присмотреть — это громко сказано. При таких условиях жизни Чжоу Цзяньчэня Юй Цзяну ничего не нужно было делать. По сути, он просто хотел «накрутить» рабочие часы.

Чжоу Цзяньчэнь был застигнут врасплох:

— Ты останешься сегодня вечером?

<http://bllate.org/book/22303/2335332>